

"Павильон Девяти Небес"? Как насчет "Облачных ворот"?" Ван Донг снова спросил.

Лай Ванли сказал: "Девятый небесный павильон все еще немного уступает Облачным небесным воротам".

Ван Донг слегка кивнул головой, как раз тогда, чистая белая стройная фигура, сквозь цветочный дождь, пролетела. Он выглядел красивым и необычным, достойным быть красивой фигурой среди молодого поколения Вознесенского Континента.

Просто глядя на Хуа Цинкон, лицо Ван Донга было немного темнее. Только потому, что выражение лица Хуа Цинкона, которое было таким пустым, напоминало ему Ли Байи.

Ли Байи тогда казался таким же, возвышающимся над ним, как будто бы не было красивых пейзажей, для него это была всего лишь фольга.

Ван Донг покачал головой и отогнал Ли Байи от своего разума, а затем посмотрел на эту Хуа Цинкон под прямым углом. Судя по всему, ему было только около двадцати, но его выращивание уже было в идеальной средней стадии, на ступень выше Ху Сюэцзина. Неудивительно, что Лай Ванли сказал бы, что он был экспертом номер один среди молодого поколения Павильона Девяти Небес, с таким культивированием, его следует считать среди всего Континента Вознесения, по крайней мере, Ху Бэй Шань культивирование не обязательно было намного выше его.

До того, как Хуа Цинконг прорвался в воздух и приземлился на землю, четверо учеников павильона "Девять небес", одетые в униформу в голубых одеждах, объединили усилия, чтобы подтянуть сторону белоснежной шелковой ткани, и прибыли под него первыми, как раз вовремя, чтобы неуклонно поймать Хуа Цинкона. Этот Hua Qingkong как раз стоял на этой партии белоснежной шелковой ткани, и его ноги фактически не были запятнаны микроскопической пылью.

"Какая замечательная фракция!" Вандонг нежно храпел в сердце, но его лицо было отстранено, как будто он его не видел.

"Какой сильный запах алкоголя!" Хуа Цинкон слегка нахмурилась, на ее лице появились следы отвращения.

Как только голос Хуа Цинкуна упал, четыре ученика Павильона Девяти Небес сразу же зарычали в унисон, каждый из них выкинул удар, четыре величественных кулака, жестко взмахнув торнадо, сметая в радиусе пяти футов.

Некоторые случайные ученики, застигнутые врасплох, внезапно плеснули вином и водой из блюд, и выглядели очень жалко, но один за другим, они не осмеливались говорить в гневе, в крайнем случае, им приходилось яростно плясать на Хуа Цинкон, но и втайне, не осмеливаясь быть обнаруженными им.

"Смелее!" Ма Юнлянь взорвалась от вспышки гнева.

Хуа Цинкон только что взглянул на него и посмотрел прочь, как будто еще один взгляд на Ма Юнлянь окрасит его глаза.

"Ты - городской повелитель Божественного Грома?" Хуа Цинкон проигнорировала Ма Юнлянь и сразу же положила глаз на Ван Донга.

Вандонг холодно улыбнулся и сказал: "Вот именно! Ты - Цветочное Чистое Небо Павильона Девяти Небес, какой великолепный ряд!"

Хуа Цинкон также чихнул и спросил еще раз: "Ты отправил вчерашнее уведомление? У тебя большой рот, какого джентльмена ты принимаешь за того, к кому обращаешься?"

"Хуа Цинкон, не чувствуй себя слишком хорошо". Я не вербовала тебя, это ты пришел в мой Божественный Город Грома смертоносным способом".

"Ты..." Хуа Цинкон была в ярости.

Однако Ван Донг не дал Хуа Цинкуну возможность выступить, и холодно сказал: "Мой Божественный Город Грома - это не какое-то другое место, есть правила, так же как и то, как ты был груб и беспокоил моего гостя, у меня есть причина иметь дело с тобой".

"Избавиться от меня"? Хахаха... да! Этот джентльмен здесь, так что давай!" Хуа Цинкон дико смеялась и выглядела так, как будто она была совершенно безразлична к тому, что не взяла десять тысяч.

Восток вставил рамку ему в глаза.

"Не волнуйся, когда настанет время, я никогда не стану мягким! Генерал Ма, снимите их!" Ван Донг встал Хуо Хуо и выглядел холодным.

Ма Юньлянь уже затаил дыхание и жаждал сделать ход, еще до того, как голос Ван Донга упал на землю, Ма Юньлянь повел свои войска на зарядку. Но Хуа Цинкон был даже быстрее него, его тело вдруг подхватило так быстро, что это было похоже на белоснежную молнию, и он в мгновение ока оказался перед Ван Донгом.

"Перед этим джентльменом, как вы можете позволить этому маленькому мальчику быть диким, пусть будет так, этот джентльмен сначала преподнесет вам урок!" Говорили, что это урок, но выстрел Хуа Цинкона был неумолим, сила его, даже если он не имел намерения убить Ван Донга, он, по крайней мере, был предназначен, чтобы покалечить его.

"Хахаха... ты, Хуа Цинкон, все еще первый, кто осмелился дать мне урок!" Ван Донг дико смеялся, длинный халат, безветренный и самовращающийся, невидимая сила, сконденсировался в одно мгновение, так быстро, что Хуа Цинкон даже не смог отреагировать.

К тому времени, как он это обнаружил, Хуа Цинкон ощущал себя так, как будто всё его тело, как будто он упал в грязную лужу, прежний вид ловкости и случайности мгновенно исчез, как будто десять тысяч весов были привязаны к его телу, даже передвигаться стало очень трудно.

"Как это случилось?" Хуа Цинкон никогда не мечтал о такой ситуации, так как его выращивание было доведено до Средней стадии Совершенства, он никогда не сталкивался с оппонентом уровня Ван Донга, его сердце чуть не вырвалось из горла.

Даже если Хуа Цинкон был глупцом, он знал, что Ван Донга нелегко спровоцировать, и с криком он поспешил сдержать атаку, сконцентрировал все силы и прорвался назад. К его облегчению, Ван Донг не гонялся за ним.

"Кто ты?" Хуа Цинкон перевернулся и упал обратно на белую ткань, его фигура все еще лихорадочная, но Лай Ванли и другие не могли не заметить в его глазах намек на скрытый страх.

Врата Юнь Тянь свирепый и безжалостный, Ван Донг уже видел, сегодня провел встречу, Железный Фенд Секты Отчаянного Меча пришли, чтобы испортить сначала, и прежде чем он может полностью успокоиться, а затем появились девять небес павильона Hua Qingkong, и один больше, чем другой, Ван Донг задается вопросом, что именно эти ученики секты Вознесения Континента едят, чтобы вырасти, почему ни один из них не является нормальным?

"А? Что значит стоять на куске тряпки, может, тебе не нравится грязная земля моего Божественного Грома?" Ван Донг проигнорировал вопрос Хуа Цинкуна и вместо этого взглянул на него, грубо ругая его.

"Ублюдок, как ты разговариваешь с нашим принцем?" Хуа Цинкон еще не ответил, но четыре ученика из находящегося под ним Небесного павильона рычали в унисон, как будто они выстроились в очередь, и их голоса были громкими.

"В поисках смерти!" Ван Донг уже был недоволен, а потом услышал его снова, еще более разъяренным, с лопатой, размахивая ладонью, чтобы отрубить.

Яркий золотой свет поднялся в небо, более мощный, чем солнечный свет, который проникал сквозь темные облака, Хуа Цинкон, который жил на вершине белой ткани, чувствовал себя плохо при взгляде на него.

Но с идеальным даосизмом средней ступени Хуа Цинконга, где он может соперничать с царством Ван Донга, которого достаточно, чтобы пробить Великое Совершенство? Золотой свет был неумолим, разрушая и разбивая пальмовые тени, отпущенные Хуа Цинкуном, и между ними не было ни малейшей паузы.

Четыре ученика из девяти небесных павильонов под Хуа Цинконгом также увидели, что что-то не так, и все они в ужасе поменяли цвет.

Не размахивая ладонями подряд, пытаясь объединиться с Хуа Цинконгом, чтобы противостоять атаке Ван Донга.

Идея была хорошей, но они недооценили Ван Донга и переоценили себя еще больше, ладонная сила четверо из них вскоре сошлась с ладонной тенью Хуа Цинкуна, но что с того? За обреченную концовку, никакое количество людей не сможет ее изменить.

"Тащи свою задницу сюда!" С суровым криком Ван Дона, золотой свет внезапно ускорился, и с свистом, он прибыл перед Хуа Цинкуном, который подсознательно растянул ладони, и с приглушенным звуком, фигура Хуа Цинкуна полетела прямо назад, и белая ткань под его ногами, тем более, мгновенно разорвалась на части. Четыре ученика павильона "Девять небес" были брошены на расстояние более десяти чжан, как разбитые мешки.

Хуа Цинкон, казалось, было настоящим очистителем, и это было серьезно. Несмотря на то, что она была взорвана силой Ван Донга, ей все же удалось найти равновесие в воздухе и подняться высоко в воздух с ожесточенным наклоном.

С издевкой, плечи Ван Донга резко сместились, а невидимый Ци, который был похож на волну, рассредоточился слоями, и эта фигура Хуа Цинкуна только что взлетела на десять футов, и была завернута в этот Ци.

Как будто его ударили по голове, Хуа Цинкон ворчал, когда его фигура упала прямо с неба. В разгар криков Хуа Цинкон сильно упал на пыль, но, к сожалению, эта белоснежная и безупречная белая мантия была испачкана куском пыли в мгновение ока.

Как только Хуа Цинкон приземлился на землю, как будто его ударило током, он тут же попытался подпрыгнуть, но как будто над его головой лежала гигантская невидимая рука, отшлепавшая его назад на землю, прежде чем он успел подпрыгнуть.

Попробовав несколько раз подряд, ни один из них с таким результатом, Хуа Цинкон, в конце концов, не смог остановиться, глядя на Ваньдуна и со страхом, и с обидой одновременно.

"Вы не всегда должны думать, что вы другие превосходят, в реальности, вы ничего особенного вообще". Этот человек, если он не наказан, то он бескорневая плавающая утка, которая может только дрейфовать с течением и едва ли может стать великим человеком!".

Слова Ван Донга были одновременно и уроком для Хуа Цинкуна, и блюдом для него, ключом к пониманию было то, как сам Хуа Цинконг интерпретировал их. Но, глядя на возмущенный и радикальный взгляд Хуа Цинкона, я боюсь, что он не воспринял это как прямую трансляцию.

"Неважно, кто ты, неважно, как высоко ты возделываешься, сегодняшнее унижение будет отомщено этим джентльменом в будущем!" Хуа Цинкун ослепил Ван Донга и проревел сквозь скрипучие зубы.

Брови Ван Донга мерцали на словах, его глаза холодные: "Из за того, что ты говоришь, ты заставляешь меня убить тебя?"

"А? Ты... "Как только Ван Донг сказал это, Хуа Цинкон сразу же был шокирован и невольно сделал шаг назад".

Это был порок ученика другого клана, который не мог победить других и боялся потерять лицо, всегда бросал несколько резких слов. Это было для того, чтобы полагаться на власть своего клана, думая, что другие не посмеют убить их на самом деле, но в случае, если они столкнулись с таким мастером, как Ван Донг, это, несомненно, был ритм смерти.

Выражение Хуа Цинкон, как будто она испугалась, сделало свободный культиватор сбоку не мог не хихикать и не смеяться.

В этом мире, что бы ни случилось, всегда были "за" и "против". Ученики этой секты, которые были укрыты, не беспокоились о ресурсах, и культивировали с половиной усилий, но были похожи на цветы в оранжерее, родились поистине нежными и красивыми, но не могли выдержать никаких бурь. Для сравнения, эти свободные культиваторы были более чем немного сильнее. Если бы Ван Донгу пришлось выбирать своих товарищей, то он бы предпочёл выбрать эти свободные культиваторы!

(Конец главы)